

Нервные клетки восстанавливаются!

Прозоровский В.

В числе гостей XIV Чеховского книжного фестиваля был Юрий Нечипоренко - ученый-биофизик, доктор физико-математических наук, писатель, автор художественных и познавательных книг для детей и взрослых, главный редактор подросткового интернет-журнала «Электронные пампасы», культуролог, арт-критик, художник, исследователь творчества Николая Гоголя, Александра Пушкина, Фёдора Достоевского, Михаила Ломоносова и Гайто Газданова.

Недавно, в мае, Юрий Дмитриевич отметил свое 65-летие, после чего приехал в Таганрог на книжный фестиваль. В насыщенной фестивальной программе писателя Нечипоренко была и творческая встреча с шестиклассниками из Мариинской гимназии, которая состоялась в Центральной городской детской библиотеке имени Максима Горького.

Ученый и писатель рассказал ребятам о своих книгах и о своих коллегах по Институту молекулярной биологии Российской Академии наук. Не так давно коллектив ученых, в котором работает и друг Юрия Нечипоренко Григорий Ениколопов, совершил открытие: выяснилось, что, вопреки расхожему мнению, нервные клетки восстанавливаются; при достаточной интеллектуальной нагрузке головной мозг развивается, в гиппокампе создаются новые нейроны, причем происходит это в любом возрасте. В соавторстве с другим коллегой, Егором Егоровым, Юрий Нечипоренко написал книгу «Про Живой дом», приглашающую в мир молекулярной биологии, рассказывающую о клетках и о кооперации между ними. Гость из Москвы ответил на ряд вопросов юных таганрожцев, а также корреспондента «Таганрогской правды». Приводим некоторые из этих вопросов и ответов.

– В какой школе вы учились?

– В школе № 1 города Ровеньки Луганской области. Когда-то слобода Ровеньки входила в Таганрогский округ, так что мы с вами – земляки. Школа наша прекрасная, теперь она называется лицеем.

– У нас в Таганроге до этого были?

– Конечно, много раз! Я очень люблю Таганрог. Впервые побывал здесь еще в детстве. Мы с отцом приезжали на мотоцикле с коляской, купались в море. Одно из ярких воспоминаний - Домик Чехова: маленький домик и огромная медная посуда. В 2014-м был на VIII Чеховском книжном фестивале, а года три назад – в Ростове, на съезде биофизиков, и оттуда приезжал в Таганрог.

– Какие школьные предметы были у вас любимыми?

– Физкультура и математика, в старших классах к ним добавилась физика. Я был председателем физкультурного комитета школы, у меня имелись ключи от спортзала, где мы проводили много времени, играли в волейбол. Часто участвовал в олимпиадах по математике. А вот когда у нас появилась физика, на олимпиады по этому предмету меня почему-то не отправляли. Я как-то даже всплакнул из-за этого, тогда мой отец пошел в школу, после чего меня отправили на областную олимпиаду, и я занял там второе место.

– А литературу в школе любили?

– Любил, много читал. Но я часто спорил с учителем, а ему это не нравилось, и тогда он меня выгонял из класса – на пару с одним двоечником. Мы вдвоем поднимались на крышу. Школа у нас трехэтажная, и мы, наблюдая за людьми, удивлялись, что никто не смотрит вверх, никто нас не замечает. Нам казалось, что мы невидимки.

Занимались ли в детстве в каких-нибудь кружках?

– Я занимался легкой атлетикой, волейболом. Но самым любимым был кружок моих друзей. Мы вместе паяли радиостанции, ездили на велосипедах с моторчиками.

– Кем вы мечтали стать?

– Выбирал между физикой и математикой. Выбрал первую, поступил на физический факультет МГУ, теперь там преподаю.

– Книги про мозг человека и до вас были написаны. Зачем вы написали свою?

– Другие книги – переводные. Но иностранцы пишут о своих ученых. А наши, русские, Иван Петрович Павлов, Иван Михайлович Сеченов, Владимир Михайлович Бехтерев сделали очень многое, и я решил, что нужно написать о них, об их открытиях и открытиях современных русских ученых.

– Какое самое недавнее из ваших собственных открытий?

Сегодня в пять утра я вышел на набережную полюбоваться рассветом и открыл для себя удивительную картину, но не научную, а житейскую. Юноша вел к морю девушку с завязанными глазами. Потом он снял повязку с ее глаз, и она увидела рассвет. После обернулась, а ее ждал букет цветов. И подобное чудо может увидеть каждый из вас. А может и сам его сотворить...

– Было ли так, что ваши книги ругали?

– Когда мою книгу «Начальник связи» прочитал отец, он мне сказал: «Ты, Юра, ерунду пишешь!» А эта книга – как раз о нем, об отце. Он прошел войну; я от него узнавал очень много интересного. Но отец и сам писал, печатался в местной газете. И одну и ту же историю, которую он мне поведал, мы оба превратили в рассказы, и каждому из нас казалось: его рассказ лучше. А сейчас моя маленькая дочка рисует картинки к моим сказкам и сочиняет свои. Поэтому я надеюсь, что она, пока вырастет, привыкнет к моему творчеству и не будет меня ругать.

– Ломоносов, Пушкин, Гоголь... Каждый из них был гением, обладавшим самыми разными талантами, но при жизни они оставались недооцененными современниками. Вы почувствовали с ними внутреннее родство?

– Это было бы большой претензией с моей стороны – сказать о себе такое. Я почувствовал, что мало знаю о них, и решил узнать больше. А радостью открытия захотел поделиться с читателями, потому что школьное впечатление было искаженное. И я постарался написать книги, которые еще никто не написал, с малоизвестной информацией. Например, о письме Жуковского Пушкину, которое изменило его судьбу.

– Как вы считаете: книга может изменить судьбу человека?

– Конечно, может! И уже есть большой опыт работы с трудными подростками, когда увлечение книгой позволило им выйти из зоны опасности, сменить образ жизни. Это доказала Анна Тихомирова, психолог, создавшая фонд «Культура детства». Книги меняют судьбы.

– Какое ваше самое большое желание?

– Чтобы Россия и Украина не воевали друг с другом, чтобы мы снова объединились в одно государство, дружили между собой. Как было в нашем детстве, когда у нас была единая Родина.